

ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА В МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ: 2022-й КАК НОВЫЙ 1973-й

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВАХ И ПУТЯХ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В РОССИИ

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

Д.э.н., Советник Генерального директора ООО «Газпром экспорт»,
профессор Дипломатической академии МИД РФ,
член Научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике¹

¹ Статья отражает личную точку зрения автора

Сегодняшние проблемы в мировой и европейской энергетике являются результатом начала конца «долгого века» США (термин Дж. Арриги [1]) в глобальной экономике и политике. И началом конца (или уже состоявшимся концом?) глобализации в ее традиционном понимании как процесса осознанного и целенаправленного формирования суверенными государствами общих правил игры в становящемся все более единым мировом хозяйстве. В нем объективные преимущества международного разделения труда материализуются и монетизируются через технический прогресс в инфраструктуре транспорта, связи (обмена информацией), финансов и других отраслей, которые можно назвать «кровеносной системой» мирового хозяйства. Это, в свою очередь, делает возможным объединить пространственно разобщенные страны и континенты посредством формирования межстрановых и межконтинентальных производственно-сбытовых цепочек и сделать их рентабельными как в рамках деятельности транснациональных корпораций, так и при взаимодействии неаффилированных между собой компаний, функционирующих на отдельных звеньях указанных трансграничных цепочек.

Теперь такой модели глобализации, построенной на сочетании технического прогресса, в том числе в развитии инфраструктуры, и международного права, похоже, приходит конец, ибо отсутствие одного из элементов в этой связке делает невозможным ее продолжение на ранее действовавших принципах. Мы видим целенаправленный отказ США и их союзников-сателлитов от действующего международного права. «Универсально секьюритизированный мир усугубляет гоббсовскую ловушку, согласно которой выбор в пользу упреждающих враждебных действий является наиболее рациональным», – пишет в 2021 году, еще до начала СВО, А. Миртчев. «...В универсально секьюритизированном мире государству может быть выгодно действовать против другого государства при возрастающем наборе обстоятельств ... они все чаще используют инструменты, которые изменяют правила и институты для изменения ожидаемых результатов и предотвращения предполагаемых угроз.» [2] Это объясняет действия США последних лет, как минимум после финансового кризиса 2007-2009 годов, разрушающие сложившиеся «правила игры». Мир оказался принудительно вовлечен в период интенсивной турбулентности, ведущей к целенаправленному слоому существующего миропорядка. Цель – удержать сжимающуюся конкурентную нишу США в мировой экономике и политике.

Среди наиболее существенных потрясений – те, что произошли в мировой энергетике. Концентрация событий в 2022 году, в том числе между ЕС и Россией в энергетической, и особенно в газовой сфере, и вызванные ими «эффекты домино» сделали этот год, на мой взгляд, столь же знаковым и переломным для мировой экономики, каким в свое время сделали 1973-й год события в нефтяной сфере. Об этом и пойдет речь далее.

Конец «долгого века» США и глобализации

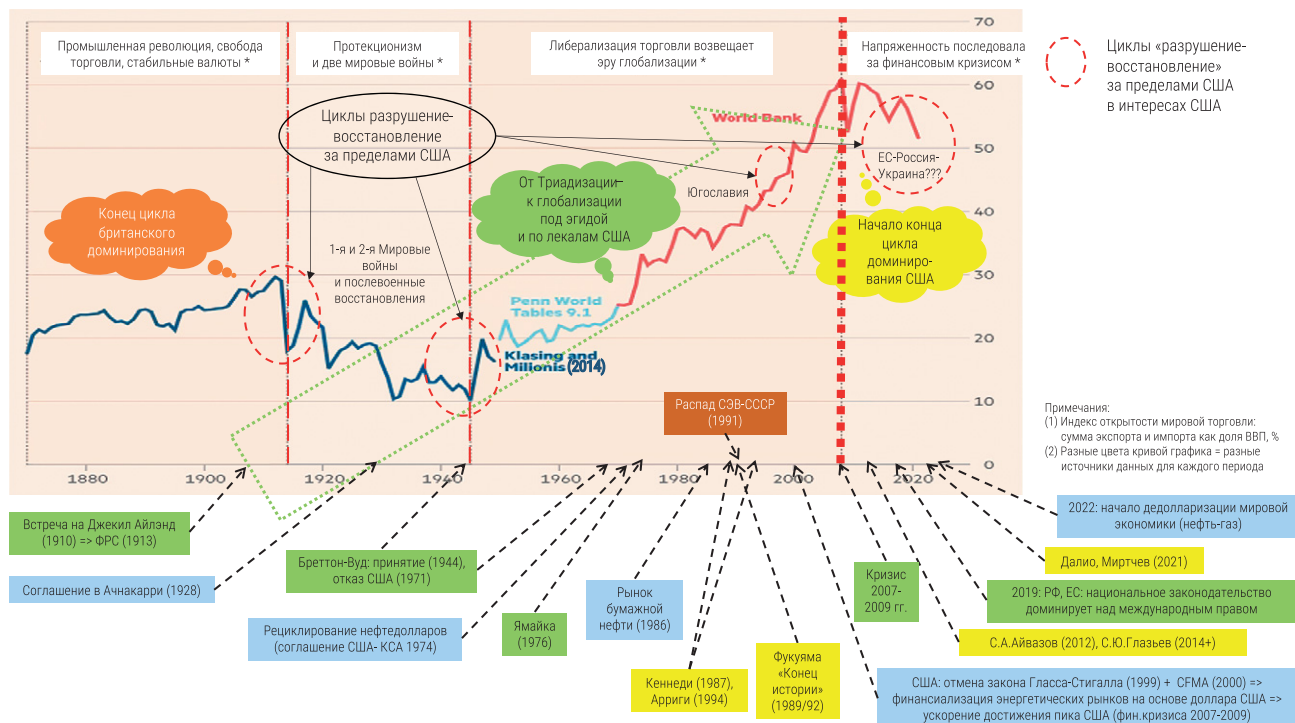
«Период иллюзорного мирового добрососедства закончился вместе с развитием мирового финансового кризиса 2007-2009 годов. В истории мировой экономики наступил этап деглобализации», пишут авторы научного доклада «Деглобализация...» [3]. На конец глобализации указывает динамика «индекса открытости мировой экономики» (сумма экспорта и импорта как доля ВВП) – базового показателя для измерения экономической глобализации. Его уровень устойчиво повышался с конца Второй мировой войны, а в 2000-е годы показал ускоренный рост (отклонялся от тренда вверх). Но после кризиса 2007-2009 годов, когда он достиг пиковых значений, пошел резко вниз. То есть не просто временно отклонился вниз от тренда в рамках продолжающегося повышения (что можно было бы отнести к конъюнктурным колебаниям вверх-вниз в рамках повышательного тренда в коридоре значений), но явно показал перелом тенденции (см. рис. 1. «США и конец глобализации (FT: «Прошла ли либерализация торговли свой пик?»)).

Поэтому события февраля 2022 года не являются причиной глобальных катаклизмов в мировой экономике, хотя именно об этом постоянно говорят западные политики и пресса, «вколачивая» эту точку зрения в мировое общественное мнение. Эти катаклизмы вызревали и накапливались ранее. Февральские события 2022 года лишь ускорили, хотя и радикально, деглобализационные тенденции, стали триггером для обрушения Соединенными Штатами и их союзниками основ сложившегося после Второй мировой войны миропорядка. И точкой невозврата к нему.

Теория циклического развития доминирующих империй, взлетов и падений великих держав является широко распространенной и стала, на мой взгляд, классической, общепринятой. Периоды сменяемого доминирования, разного по продолжительности и географическому охвату, римской, китайской, монгольской, испано-португальской, генуэзско-венецианской, голландской, французской, британской империй/великих держав, и наконец, нынешнего «долгого века» США подробно описаны в литературе. Так, например, «долгие века» Дж. Арриги – это четыре системных цикла накопления: «генуэзский цикл XV – начала XVII века, голландский цикл конца XVI – третьей четверти XVIII века, британский цикл второй половины XVIII – начала XX века, американский цикл, который начался в конце XIX века и продолжается на нынешней (книга Арриги опубликована в 1994 году, но работал он над ней 15 лет. – А.К.) фазе финансовой экспансии»[1].

При этом западные авторы по-разному трактуют роль США в мировой экономике в зависимости от того, в какое время были написаны их работы по отношению к двум рубежным датам: распаду СССР и финансовому кризису 2007-2009 годов (см. рис. 1).

Рис. 1. США и конец глобализации (FT: «Прошла ли либерализация торговли свой пик?»)

Источники: базисный рисунок (*) Deglobalisation: will backlash against Russia lead to downturn in open trade? Geopolitical pressures are threatening fragmentation of liberalised trading systems. // Financial Times, 04.04.2022, <https://www.ft.com/content/279d0bf0-a58f-40c5-951f-84ecd54fe3f0>

«Конец истории» Фрэнсиса Фукуямы (1989/1992) [4-5], попавший на распад СССР/СЭВ и окончание «холодной войны», говорил о завершении биполярного противостояния и об утверждении однополярного мира либерализма при гегемонии США. Однако уже в написанных ранее книгах Пола Кеннеди (1987) [6] и вышеупомянутого Джованни Арриги (1994) [1], опубликованных в период продолжавшегося подъема США, говорится о неизбежности завершения «долгого века» США в рамках смены системных циклов накопления. Увидевшие же свет после финансового кризиса 2007-2009 годов книги Рэя Далио (2021) [7] и Александра Миртчева (2022) [2] уже твердо говорят о начале конца гегемонии США, о состоявшемся прохождении США пика своего доминирования в мировой экономике, и о наступлении эры Китая (см. рис. 2. «Циклы доминирования великих империй» (Рэй Далио, 2021)). И – в связи с этим – о целенаправленном отказе США от устоявшихся правил игры для сохранения своей гегемонии (продолжения своего «долгого века») и недопущения взлета новых конкурентов.

Переход от американского к азиатскому циклу накопления в рамках периодической системы мирового экономического развития, смены технологических укладов, отмечают, например (далеко не исчерпывающий перечень), российские исследователи С.А. Айвазов (2012) [8], С.Ю. Глазьев [9] (который в своих многочис-

ленных работах разных лет подробно описывает нарастающее конфликтное поле, возникающее в результате стремления США удержать свое ускользающее глобальное доминирование), авторы вышеупомянутого научного доклада «Деглобализация» [3]. Правда, разные авторы трактуют понятие «азиатский цикл» по-разному: некоторые, как например, Р. Далио – говорят о грядущем доминировании Китая (см. рис. 2). Другие (как, например, С. Глазьев и А. Айвазов) не сводят грядущий «азиатский цикл» к доминированию одной страны, но говорят о коллективной Евразии. Я разделяю позицию последних (и вернусь к этому вопросу позже). Поэтому первая половина XXI века – это начало цикла евразийского доминирования – «долгого века» Евразии.

Доллар как резервная валюта и глобальная финансовализация – основа доминирования США

У каждого явления есть дата, название, имя-отчество-фамилия точки начального отсчета. И у той, которая сразу оказывается в публичном пространстве, и у той, что поначалу, зачастую надолго, остается невидимой, неизвестной для широкой публики, но со временем, рано или поздно, неизбежно становится общеизвестной, по крайней мере, для специалистов.

Рис. 2. Циклы доминирования великих империй (Рэй Далио, 2021)

Источник: Рэй Далио. Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражение, Перевод с английского Дмитрия Миронова, Москва, Манн, Иванов и Фербер, 2022, с. 42

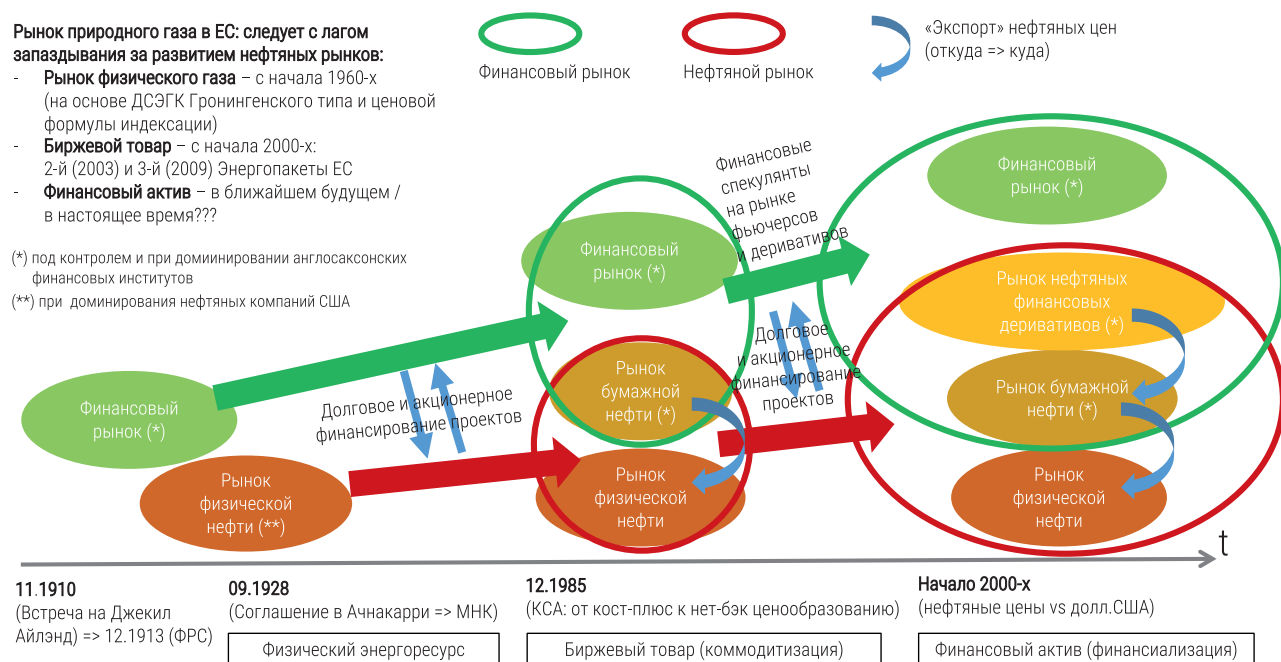
В качестве событийного начала (точки начального отсчета) американского цикла накопления («долгого века» США в мировой экономике), полагаю, следует считать тайную встречу шести крупнейших тогдашних американских банкиров в конце ноября 1910 года на острове Джекил Айленд, итогом которой стало образование в декабре 1913 года Федеральной резервной системы США. Деятельность ФРС, а впоследствии через нее превращение доллара США в мировую резервную валюту, в значительной степени лежит в основе ранее достигнутого, пока сохраняющегося, но уже уходящего американского доминирования [10].

История экономического подъема США в XX веке, на смену «долгому веку» британского доминирования, построена в значительной степени на циклах «разрушение-восстановление» за пределами США, но в интересах США. Это, в первую очередь, две «больших» мировых войны и послевоенных восстановлений разрушенных этими войнами зарубежных для США экономик. США в значительной степени профинансировали и обеспечили материально-техническое снабжение (на основе наращивания своего производства) как идущих за пределами их территории войн, так и послевоенных восстановлений. И то, и другое – за счет расширения долларизации мировой экономики на основе ФРС. Причем восстановлений по модели «плана Маршалла», где основными бенефициарами всегда были сами США, ибо «помогая другим – помогаешь себе» (America First!). Плюс аналогичная по механике «разрушение-восстановление» «малая» война в Югославии в конце 1990-х.

Отсюда вытекает необходимость для США в очередном цикле «разрушение-восстановление» за пределами США – для стимулирования экономического роста и удержания своей сжимающейся конкурентной ниши в мировой экономике. Это значит, надо развязать очередной военный конфликт за пределами США (что им удалось) и удерживать его в максимально «горячем» состоянии (к чему США стремятся), без своего прямого участия, но вовлекая в него, прямо и/или опосредованно, максимальное число участников – своих политических противников и экономических конкурентов (см. рис. 1). Идеально – столкнуть Украину с Россией в прямом военном конфликте (к чему призывал еще Бжезинский) [11] и к чему США долго готовили Украину, и вовлечь в него, прямо или опосредованно, Европейский Союз (ослабив тем самым хоть и политического союзника, но экономического конкурента США). Отсюда корни и внешняя мотивация нынешнего военного конфликта на европейском континенте.

После Второй мировой войны нарастание американского доминирования опиралось в существенной степени на наращивание глобализационных тенденций – формирование общих правил игры, минимального, но повышавшегося с течением времени в рамках международных институтов стандарта защиты инвестиций и торговли. С одной стороны, это уменьшало риски для международных торговых и инвестиционных потоков, с другой – формирование этих правил продвигалось в первую очередь через систему двусторонних соглашений, причем одной из сторон были США, которые, как сильная сторона в таких парах, могли закладывать в них устраивающие их нормы.

Рис. 3. Рынки нефти и газа: от физического энергоресурса к биржевому товару и к финансовому активу

Первые двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения появились в 1920-х годах, о защите инвестиций – в 1959 году, к началу 2010-х годов общее число каждой группы двусторонних соглашений приблизилось к трем тысячам. Построены они во многом на основе американских модельных соглашений, которые затем переключались в соответствующие двух- и многосторонние соглашения, защищающие интересы экспортеров капитала, основным из которых на протяжении «долгого XX века» оставались США, не испытывавшие в этот период разрушительных последствий мировых или локальных войн на своей территории. Произошел переход от «триадизации» мировой экономики за пределами государств социалистического лагеря (то есть существования трех основных центров экономического развития – Северной Америки, Западной Европы, Японии) к глобализации под эгидой США. То есть можно говорить о глобализации во многом по американским лекалам.

Бреттон-Вудская система 1944 года (введение золотого долларова стандарта) привязала развитие мировой экономики к доллару США, но отказ США от Бреттон-Вуда в 1971 году и переход к Ямайской системе (1976/1978 годов) на основе плавающего курса доллара и корзины основных валют не подорвали, но лишь еще более усилили роль доллара США в мировой торговле.

Во-первых, через коммодитизацию основных товарно-сырьевых рынков на основе привязки их ценообразования к доллару США (см. рис. 3. «Рынки нефти и газа: от физического энергоресурса к биржевому товару и к фи-

нансовому активу»). То есть превращения материальных (в том числе энергетических) товаров в биржевые продукты, где стандартизация и унификация товарных сделок с целью повышения удобства торговых операций и минимизации операционных рисков стимулировала переход к единой валюте контрактов. А именно к доллару США. И последующее расширение рынков «бумажных» товаров (в том числе бумажной нефти, а затем и газа), сначала для использования в целях хеджирования ценовых рисков в рамках товарных операций, а затем и для чисто спекулятивных сделок (торговли беспоставочными биржевыми продуктами).

Во-вторых, через механизм рециклирования нефтедолларов. Когда в течение 1973-1980 годов мировые цены на нефть взлетели двадцатикратно, США смогли обеспечить возврат получаемых странами ОПЕК в многократно возросших объемах нефтедолларов в свою экономику. То есть превратили кризисную угрозу в возможность для рывка вперед, которую успешно материализовали. Сначала за счет наращивания странами ОПЕК импорта потребительских и производственных товаров из стран-нефтеимпортеров (в первую очередь из США), где они их покупали за нефтедоллары. А затем, дополнительно к «товарному» росту долларového оборота, – обеспечив вложение нефтедолларов стран ОПЕК в финансовую систему США. В первую очередь, привязав таким образом к США Саудовскую Аравию как крупнейшего тогда нефтеэкспортера.

В декабре 1974 года между двумя странами было заключено секретное соглашение [12] (ставшее известным

лишь много времени спустя) о привилегированном, в нарушение установленных законами США аукционных процедур размещения государственных казначейских обязательств США, доступе к ним Саудовской Аравии, чтобы обеспечить Королевству преимущественный их выкуп для абсорбции резко возросших объемов поступлений в КСА нефтедолларов, не утилизируемых за счет роста товарного импорта. В результате значительная часть нефтяных сверхдоходов стран ОПЕК оказалась в руках/под контролем правительства США, которое таким образом поддерживало начавший интенсивно расти государственный долг. Так, за счет механизма рециклирования нефтедолларов, страны ОПЕК поддерживали все более и более попадающую в долларовую долговую зависимость экономику США (но по сути – зависимость от ФРС, то есть от самих себя, от собственного печатного станка). Как пишет Д. Спиро «рециклирование благосостояния ОПЕК субсидировало опьяненную долговым благополучием политику правительства США и потребление граждан этой страны» [12].

Мощным импульсом для дальнейшей привязки мировой экономики к доллару США стала стадия финансовализации мировых товарных рынков, то есть превращения материальных товаров (в частности – энергоресурсов) в финансовые активы.

В 1999 году закон США Грэмма-Лича-Блайли отменил действовавший с 1933 года закон Гласса-Стигалла, который запрещал коммерческим банкам выходить на рынки рискованных финансовых инструментов с деньгами вкладчиков, то есть проводил четкую грань между

банковской отраслью и инвестиционной индустрией, фактически запретив финансовому учреждению быть одновременно банком и брокерской компанией. Затем в 2000 году в США был принят закон о модернизации товарно-сырьевых фьючерсов, который выплеснул на рынок длинные дешевые обильные финансовые ресурсы американских пенсионных фондов, страховых компаний, университетских эндаументов и др. Все это привело к ускоренной финансовализации энергетических рынков на основе доллара США и убыстрило достижение США пика своего финансового могущества к началу финансового кризиса 2007-2009 годов.

Некоторые авторы (например, Р. Далио) относят достижение США пика своего могущества к гораздо более раннему времени (см. рис. 2). При этом в рамках его многофакторной модели в настоящее время именно два финансовых фактора являются основными детерминантами американского (хотя и сокращающегося) могущества – это обладание долларом США статуса резервной валюты (бросается в глаза наиболее интенсивный рост значимости этого фактора в XX веке,) и обладание США статусом мирового финансового центра (см. рис. 4. «Ключевая роль финансовых факторов на современном этапе доминирования США (Рэй Далио, 2021)», что соответствует и системе аргументов автора настоящей работы.

Кстати, является показательной, но не удивительной, деградация фактора образования среди остальных ключевых детерминантов экономической мощи США. Отсюда постоянное «переманивание мозгов» (сравнительная

Рис. 4. Ключевая роль финансовых факторов на современном этапе доминирования США (Рэй Далио, 2021)

Источник: Рэй Далио. Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражение. Перевод с английского Дмитрия Миронова, Москва, Манн, Иванов и Фербер, 2022, с.324

эффективность подготовки собственных или переманивания чужих, подготовленных в других странах и за их счет, кадров – «утечка умов» в США), работа США в качестве не только финансового (как было показано выше, например, на этапе рециклирования нефтедолларов), а теперь и производственного (о чем далее), но и интеллектуального «пылесоса», который «высасывает» в США и/или в пользу США финансовые, производственные, интеллектуальные ресурсы со всего мира...

Началом конца американского цикла накопления полагаю финансовый кризис 2007–2009 годов (см. рис. 1). На мировой рынок к тому времени в дополнение к трем традиционным центрам мировой экономики (триадизация) вышли новые крупные, сильные, конкурентоспособные во многих сферах игроки – страны БРИКС, в первую очередь Китай и Индия, страны Юго-Восточной Азии, расширявшие свои конкурентные ниши на мировом рынке за счет более низких издержек на рабочую силу и заимствования технологий низких переделов, но также и нишевых прорывов в отдельных отраслях. Конкуренция на мировых рынках резко усилилась. Общие правила игры стали для США уже не фактором доминирования, обеспечивающим конкурентное превосходство на стадии восстановительного роста мировой экономики, как например в послевоенное время, но фактором, уравнивающим США и молодых, растущих, агрессивных конкурентов в условиях замедления темпов глобального роста. В этом одна из причин, почему США предпочитают не входить в состав участников многосторонних межгосударственных соглашений, если они не могут обеспечить там себе свое доминирование. Достаточно вспомнить историю с участием США в подготовке и переговорах по Договору к Энергетической хартии, от участия в котором США отказались за две недели до церемонии подписания ДЭХ в 1994 году, пройдя полностью весь трехлетний переговорно-подготовительный цикл. Ответ на такой вызов может быть двояким: либо бежать быстрее конкурентов, либо «насыпать битого стекла в кроссовки конкурентам», чтобы они бежали медленнее. И далее наблюдается очевидная логика перехода США от глобализации к регионализации, а затем и к протекционизму, крайними инструментами которого являются санкции и эмбарго, ставшие сегодня для США обыденным инструментом конкурентной борьбы, а значит, отказ от международного права, на нормах которого выстраивались глобализационные процессы в рамках ялтинского послевоенного мироустройства.

Не все уважаемые специалисты, однако, разделяют такую позицию автора в отношении рукотворного конца глобализации. Так, 16.12.2022 на ежегодной конференции «Трансформация мировой экономики и глобальная климатическая повестка» в ИМЭМО РАН в ходе разгоревшейся острой дискуссии один уважаемый оппонент отвергал тезис автора о важнейшей роли международного права

в глобализационных процессах, хотя только в рамках многосторонних международно-правовых договоренностей суверенных государств может быть достигнут сначала минимально взаимоприемлемый уровень общих «правил игры», а затем происходить дальнейшее повышение такого согласованного минимального стандарта «открытости», снижающего риски глобализации как высшей формы международного разделения труда. Лишним аргументом в пользу своей позиции автор считает произошедший отказ в 2019 году Россией и Евросоюзом от доминирования международного права над национальным законодательством.

Таким образом, истоки сегодняшних проблем Украина – Россия и Европа – Россия – в утрате США своего глобального доминирования. Именно США являются и/или стремятся стать основным бенефициаром происходящих изменений в Европе, целенаправленно разрушая в своих интересах (вновь обращу внимание на цитату А. Миртчева в начале статьи) сложившиеся мирохозяйственные, а также региональные энергетические связи, в первую очередь в Европе.

Рукотворный разрыв ЕС с Россией: ищи, кому выгодно

Итак, для удержания своего мирового господства Соединенным Штатам нужна новая (желательно большая) война за пределами США без прямого участия США, но при их поддержке одной из сторон. Это то, что мы сегодня наблюдаем – войну НАТО с Россией на Украине руками Украины, разорительную для Европы и вновь обогащающую США.

Збигнев Бжезинский в 1997 году в своей «Великой шахматной доске» [11] прямо предписывал необходимость войны Украины с Россией с целью ослабления России (и Европы) для удержания Соединенными Штатами мирового господства. Джордж Фридман (Стратфор, «теневое ЦРУ») повторял в 2015 году [13], что «для США первая цель – не допустить, чтобы немецкий капитал и немецкие технологии соединились с русскими природными ресурсами и рабочей силой в непобедимую комбинацию. ... США работают над этим уже целый век ...» ибо «Россия и Германия, действуя вместе, становятся единственной силой, представляющей для США существенную угрозу», что «козырь США, бьющий такую комбинацию, – линия разграничения между Прибалтикой и Черным морем...» и что «конечная цель США заключается в строительстве «Междуморья» – территории между Балтийским и Черным морями, концепцию которого придумал еще Пилсудский».

Эта идея отсечения России от Европы воплощается сегодня в рамках «Инициативы трех морей», инициированной в 2014 году США (через Атлантический совет

США) [14] и реализуемой при их участии двенадцатью восточноевропейскими странами ЕС как комплексный инфраструктурный проект по отсечению России от Европы с целью обеспечения (в энергетической сфере) поставок СПГ США в ЕС, в том числе с востока ЕС, через построенную для поставок российского газа в Европу инфраструктуру [15]. А также в многочисленных антироссийских санкциях, формирующих «новую реальность» в международных отношениях с целью трансформации ее в «новую нормальность» – в новый мировой экономический порядок, построенный на новых правилах, вне системы ООН, в первую очередь, в интересах США.

При этом ЕС как военно-политический союзник США все время следует в фарватере США, несмотря на то, что действия США в экономической сфере во многом, по сути, направлены против самой Европы, ставшей ныне наиболее слабым звеном в глобальной конкуренции.

По инициативе США, но руками ЕС осуществляется разрыв ЕС с Россией в энергетике посредством многочисленных «санкционных пакетов» ЕС, разработанных совместно с США. В программе «Перезагрузки ЕС!» (REPowerEU, 08.03.2022/15.05.2022) заявлен и происходит на практике отказ от дешевых российских энергоресурсов (самых дешевых по «цене отсечения» у европейского потребителя по сравнению с альтернативными поставками) и замена их на более дорогие и менее надежные альтернативы. В первую очередь – замена российского трубопроводного газа на СПГ США (перманентных на дискретные поставки) как долгосрочное решение, для чего расширяется существующая и создается новая приемная и распределительная инфраструктура СПГ в ЕС. Руководство ЕС намерено обнулить импортные поставки российских энергоресурсов к 2027 году и целенаправленно движется в этом направлении, ужесточая санкционное давление на РФ. И, вводя страны ЕС в новую реальность, – в реальностькратно более высоких цен на энергоресурсы для Европы по сравнению с периодом до 2021 года. Напомним, энергетический кризис в Европе стал развиваться не после начала СВО в феврале 2022 года, а еще летом 2021 года из-за неспособности ВИЭ (мало ветра и солнца) обеспечить возросший летний спрос в ЕС на электроэнергию для кондиционирования, что запустило негативные ценовые «эффекты домино» в условиях рукотворно созданной архитектуры европейского рынка, построенной на ожиданиях биржевых игроков [16].

Продолжение в следующем номере...

Список литературы

- Giovanni Arrighi. The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times. // Verso, London, 1994, 420 pp.
- Alexander Mirtchev. The Prologue. The Alternative Energy Megatrend in the Age of Great Power Competition. // Post Hill Press USA, 2021, 400 pp.
- Р.А. Абдулов, Д.Б. Джабборов, О.О. Комолов, Г.А. Маслов, Т.Д. Степанова. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. Научный доклад. // Научная лаборатория современной политэкономии, Москва, 2021, с. 5 (DOI: 10.13140/RG.2.2.28808.14087)
- Francis Fukuyama. The End of History? // The National Interest, No. 16 (Summer 1989), pp. 3-18
- Francis Fukuyama. The End of History and the Last Man. FreePress, 1992, 418 pp.
- Paul Kennedy. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. // USA, Random House, 1987, 677 pp.
- Ray Dalio. Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail. // Avid Reader Press/Simon & Schuster, 2021, 576 p.
- А.Э. Айвазов. Периодическая система мирового капиталистического развития, 2012 г.; Александр Айвазов. Матрица индустриальной цивилизационной волны. // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22898, 02.01.2017.
- С.Ю. Глазьев. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016, 512 с.
- См., например: Nomi Prins. All the Presidents' Bankers: The Hidden Alliances that Drive American Power. // Nations Books, 2014, 544 pp.
- Zbigniew Brzezinski. The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives. // Basic Books, 1997, 223 p.
- David E. Spiro. The Hidden Hand of American Hegemony. Petrodollar Recycling and International Markets. // Cornell Studies in Political Economy 1999, 208 pages
- Выступление Джорджа Фридмана, основателя частного разведывательного агентства «Стратфор», на конференции The Chicago Council on Global Affairs, 4 февраля 2015 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=iOY1dDqA7F0>; https://www.youtube.com/watch?v=xewzbMYmC_I)
- The birth of the Three Seas initiative. – in: "Three Seas Story" (<https://3seas.eu/about/threeseasstory>)
- А.Конопляник. Неафишируемая программа проникновения СПГ США в ЕС с востока. Как США и ЕС выступают против России и самой Европы. // НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ, 2022, №9, с. 42-53 (часть 1), №10, с. 50-56 (часть 2)
- А.Конопляник. «Карибский газовый кризис» Европы. Политические лидеры Европы ведут ее к саморазрушению своим намерением отказаться от российского энергоимпорта. // НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ, 2022, (№4, с. 60-69 (часть 1), №5, с. 72-89 (часть 2)

Все упомянутые работы автора находятся в открытом доступе на его сайте www.konoplyanik.ru.